

28. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учеб. – М. ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.
29. Нерсисянц В.Р. Философия права: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2005.
30. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: 2004.
31. Парламентское право России: Учебное пособие для вузов / под ред. Хабриевой Т.Я., Изд. 2-ое, перераб., доп. – М. 2003.
32. Халипова Е.В., Халипов В. Ф., Исаев И. А., Исаев И. Д. Власть, политика, государство и государственная служба: Аналитический словарь-справочник. М.: Трикста, Академический проект, 2006.
33. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. – М.: ДТД, 1993.
34. Цалиев А.М. Россия и правовое государство (к 1150-летию образования Российского государства) // Законность. 2012. № 12. С. 57 – 59 // СПС Консультант плюс.

Конституционно-правовое регулирование использования языков в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления Российской Федерации и Эстонии

Мачинская Д.А.
Университет машиностроения
Lawyer753@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме конституционно-правового регулирования использования языков в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления Российской Федерации и Эстонии. В статье проводится подробный анализ законодательства Российской Федерации и Эстонии. Показано, что использованию языков в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления уделяется особое внимание со стороны государства. Данная проблема мало исследована и требует дальнейшего анализа.

Ключевые слова: правовой статус, законодательство, конституционно-правовое регулирование, государство, языковая политика, русский язык, органы государственной власти, органы местного самоуправления

Как ни странно, и все же невозможно отрицать, что именно становление органов государственной власти в постсоветских государствах и произошедшие в связи с этим изменения функционирования языков в их деятельности заставляют пересмотреть традиционные взгляды на оставленное бывшим Союзом наследие. Весьма насущной проблемой остаются сегодня открытые вопросы, посвященные использованию языков в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Подчас граждане испытывают трудности при обращении в органы государственной власти и органы местного самоуправления по причине незнания русского языка или наличия недостаточных знаний, необходимых для обращения в соответствующие органы.

Безусловно, действующее законодательство Российской Федерации регламентирует в той или иной мере порядок использования языков в данной области. Так, Закон Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1870-1 «О языках народов Российской Федерации» (далее – Закон «О языках народов Российской Федерации») [1] определяет использование языков народов Российской Федерации в деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений, а именно статьей 15 Закона устанавливается использование государственного языка Российской Федерации, государственных языков республик и иных языков народов Российской Федерации в деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений. Если граждане Российской Федерации не владеют государственным языком Российской Федерации и государственным языком республики, им может быть предоставлено право выступать на заседании, совещании, собрании в государственных органах, организациях, на предприятиях и в учреждениях на том языке, которым

они владеют (ч. 2 ст. 15 Закона «О языках народов Российской Федерации»). При этом, в случае, если гражданин Российской Федерации, не владеет тем языком, на котором ведется заседание, совещание, собрание в государственных органах, организациях, на предприятиях и в учреждениях, то предоставляется перевод на язык, приемлемый для граждан или на государственный язык Российской Федерации. Вне зависимости от вида государственного органа, организации, предприятия, учреждения Российской Федерации граждане Российской Федерации вправе обращаться с предложениями, заявлениями, жалобами на государственном языке Российской Федерации, родном языке или на любом другом языке народов Российской Федерации, которым они владеют. В данном случае, ответы на предложения, заявления и жалобы граждан Российской Федерации, направленные в государственные органы, организации, на предприятия и в учреждения Российской Федерации, даются на языке обращения, если это по каким-либо причинам представляется невозможным, то используется государственный язык Российской Федерации. Таким образом, законодатель предоставил возможность носителям языков меньшинств реализовывать свои права и обязанности в условиях уважения к их языковым средствам.

В соответствии со ст. 16 Закона «О языках народов Российской Федерации» на территории Российской Федерации официальное делопроизводство в государственных органах, организациях, на предприятиях и в учреждениях ведется на государственном языке Российской Федерации, в республиках ведется также на государственных языках данных республик.

В свою очередь, тексты документов (бланков, печатей, штампов, штемпелей) и вывесок с наименованиями государственных органов, организаций, предприятий и учреждений оформляются аналогичным образом на государственном языке Российской Федерации, государственных языках республик и иных языках народов Российской Федерации, определяемых законодательством республик (ч. 2 ст. 16 Закона «О языках народов Российской Федерации»).

Следует отметить, что Закон предоставляет возможность лицам, владеющим языками народов Российской Федерации, отличных от русского языка и республиканского, на территориях их компактного проживания, вести в необходимых случаях официальное делопроизводство в субъектах Российской Федерации наряду с последними (ч. 3 ст. 16 Закона «О языках народов Российской Федерации»).

Согласно ч. 1 ст. 18 Закона «О языках народов Российской Федерации», учитывающей изменения в судебной системе, судопроизводство и делопроизводство в Конституционном Суде Российской Федерации, Верховном Суде Российской Федерации, федеральных арбитражных судах, военных судах, а также делопроизводство в правоохранительных органах Российской Федерации ведется на государственном языке Российской Федерации. Закон оговаривает, что судопроизводство и делопроизводство в других федеральных судах общей юрисдикции могут вестись также на государственном языке республики.

Весьма интересно, но Закон нашего государства позволяет лицу, участвующему в деле и не владеющему языком, на котором ведутся судопроизводство и делопроизводство в судах, выступать и давать объяснения на родном языке или на любом свободно избранном им языке общения, а также пользоваться услугами переводчика, то есть право выбирать язык предоставляется ему без каких-либо ограничений.

Стоит отметить также, что использование языка в нотариальном делопроизводстве в России, где согласно ст. 19 Закона «О языках народов Российской Федерации» правила определения языка судопроизводства распространяются на язык нотариального делопроизводства в государственных нотариальных конторах и в других государственных органах, выполняющих функции нотариального делопроизводства.

Использования языков в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, согласно ч. 1 ст. 11 Закона «О языках народов Российской Федерации», их работа осуществляется на государственном языке Российской Федерации, а в республиках наряду с государственным языком Российской Федерации могут употребляться государственные

языки республик.

Впрочем, следует обратиться к национальному законодательству Эстонии. Конституция Эстонии довольно подробно регулирует национально-языковые отношения, в том числе и функционирование языков в деятельности органов государственной власти. В ст. 51 Конституции Эстонии закрепляется право обращаться в государственные учреждения, органы местного самоуправления и к их должностным лицам на эстонском языке и получать ответ на этом языке. В Конституции Эстонии содержатся положения, закрепляющие право национального меньшинства получать ответы от государственных учреждений, органов местного самоуправления и их должностных лиц также на своем языке, но лишь в регионах, где не менее половины постоянных жителей относятся к национальному меньшинству.

Конституция Эстонии определяет в качестве языка делопроизводства в государственных учреждениях и органах местного самоуправления эстонский язык. Лишь внутреннее делопроизводство может вестись на языке большинства постоянного населения региона, где эстонский язык не является языком большинства населения, органы местного самоуправления могут в установленных законом объеме и порядке.

Более детально регламентирует использование языков в деятельности органов государственной власти Закон Эстонии от 23 февраля 2011 года «О языке» (далее – Закон «О языке») [2].

Статья 8 данного Закона посвящена вопросам ведения дел и предоставления информации на эстонском языке в устной и письменной формах в государственных органах, в том числе иностранного представительства Эстонии, органов местного самоуправления, нотариусов, судебных исполнителей и присяжных, переводчиков и их бюро, культурного самоуправления и других учреждений, компаний, некоммерческих объединений и фондов, зарегистрированных в Эстонии.

Закон Эстонии «О языке» закрепляет право обращаться в государственные органы, действующие на территории, где не менее половины постоянных жителей относятся к национальному меньшинству, соответствующего местного самоуправления и соответствующие местные органы власти и получать от учреждений и их должностных лиц ответы на языке национального меньшинства наравне с ответами на эстонском языке, использовать язык национального меньшинства в органах местного самоуправления.

Закон Эстонии «О языке» устанавливает, что языком государственного управления в государственных учреждениях и органах местного самоуправления является эстонский язык.

Следует также отметить, что язык текстов на печатях, штампах и бланках, зарегистрированных в Эстонии – эстонский язык, при этом возможно добавление к тексту на эстонском перевода на иностранный язык, если организации поддерживают связь с иностранными государствами, а также в международном сообщении иностранный язык может быть использован в бланке (ст. 15 Закона Эстонии «О языке»).

Следует отметить, что положения, регулирующие функционирование языков в деятельности органов государственной власти содержатся тем не менее еще в некоторых законах. Так, все связанное со знанием языка, необходимого для выполнения должностных обязанностей, отражено в Законе Эстонии от 13 июня 2012 года «О государственной службе» [3], Законе Эстонии от 2 июня 1993 года «О местном самоуправлении» [4], Законе Эстонии от 13 июня 2012 года «О военной службе» [5], Законе Эстонии от 19 июня 2002 года «О судах» [6], Законе Эстонии от 22 апреля 1998 года «О прокуратуре» [7] и многих других законах.

Таким образом, прогрессивность положений рассмотренных законов ни только Российской Федерации, но и Эстонии отчетливо видна и не вызывает сомнений. Однако, стоит заметить, некоторые пробелы в регламентации правоотношений, складывающихся по поводу использования языков в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления Российской Федерации и Эстонии. В частности, к сожалению, Закон Эстонии «О языке» не содержит четко определенных гарантий реализации права использовать язык национального меньшинства и ответственность в случае их нарушения. Также стоит

обратить внимание на данный факт и законодателью в Российской Федерации, а именно требуется внести изменения в законодательство России, регламентирующее данные правоотношения, которые будут способствовать совершенному их развитию в условиях федеративного многонационального государства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изм. от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. О языках народов Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1870-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 50, ст. 1740.
3. О языке: Закон Эстонии от 23 февраля 2011 года // RT I. – 2011. – 18 марта.
4. О государственной службе: Закон Эстонии от 13 июня 2012 года // RT I. – 2012. – 06 июля.
5. О местном самоуправлении: Закон Эстонии от 2 июня 1993 года // RT I. – 1993. – № 37.
6. О военной службе: Закон Эстонии от 13 июня 2012 года // RT I. – 2012. – 10 июля.
7. О судах: Закон Эстонии от 19 июня 2002 года // RT I. – 2002. – № 64.
8. О прокуратуре: Закон Эстонии от 22 апреля 1998 года // RT I. – 2012. – № 41.
9. Кузнецов О.Ю. Понятие язык судопроизводства в системе российского процессуального законодательства // Современное право, 2005, № 4.

ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Психологический аспект языковой интерференции

д.филол.н. проф. Алимов В.В.

Университет машиностроения

+7 495 683-83-25, artjul67@mail.ru

Аннотация. В статье говорится о психологическом аспекте интерференции. Восприятие текста для перевода осуществляется на основе целого ряда признаков, которые сравниваются коммуникантом с имеющимися в его памяти эталонами: лексическими, грамматическими, стилистическими и другими, приобретёнными во время обучения и практической деятельности.

Ключевые слова: *восприятие, перевод, воспроизведение, перцептивные эталоны, языковой контакт.*

Деятельность переводчика связана с **восприятием** текста письменной или устной речи на одном языке, **переводом** этого текста из одной языковой системы в другую (перекодированием) и **воспроизведением** полученного текста в письменной или устной форме на другом языке.

При работе переводчик имеет дело на начальном этапе с процессом восприятия речевого высказывания на ИЯ. Это восприятие на стадии идентификации осуществляется как процесс сравнения воспринимаемых объектов с перцептивными эталонами подобных объектов, хранящимися в памяти переводчика. Это сравнение происходит на основе эталонов слов как ИЯ, так и ПЯ: при отсутствии или недостаточной сформированности эталонов на одном языке переводчик с разной степенью осознаваемости использует перцептивные эталоны из другого языка. **Именно эта подмена перцептивных эталонов одного языка перцептивными эталонами другого языка является психической основой интерференции.**

Для обнаружения, опознания, обработки и воспроизведения текста перевода требуется процесс сенсорного научения, специальная работа зрительной и слуховой систем. Сенсорное обучение необходимо настолько, насколько необходимы приобретённые, а не врождённые формы поведения.

Развитие восприятия у детей строится на базе врождённых рефлексов и способностей к